

Марина Тимашева

ЧЕМПИОНАТ НИГЕРИИ ПО ЛЫЖАМ

Коллеги могли и не заметить, что в ноябре 2016 года случилось историческое событие, сопоставимое разве что с появлением на русской сцене «Горя от ума» или открытием МХТ (рекламные восторги опираются на подобные сравнения).

19 ноября «в экспериментальном пространстве “Боярские палаты” СТД РФ были подведены итоги конкурса современных пьес “Кульминация”»¹. Вообще-то, пространство, как и время, не может быть экспериментальным, но персонажи, которые составляют новости СТД, применяют это слово ко всему, что под руку попадет. Не в этом суть, главное, что эта самая «Кульминация» – «конкурс конкурсов, выбор лучших из лучших»².

В минувшем году «лучшими из лучших» объявлены три текста. Счастливые «победители получили главный приз – созданную специально для конкурса работу “Кульминация” одного из самых значимых представителей современного искусства России Павла Пепперштейна»³. Мы опять же не спрашиваем, каким образом «работу» в единственном числе (картина? скульптура? картонка?) поделили на троих и какое именно искусство представляет «самый значимый» Пепперштейн. Важно то, что председатель Союза театральных деятелей

А.А. Калягин разослал по региональным отделениям письмо, в котором предложил «рекомендовать эти пьесы в театры вашего региона»⁴. Потом столичные культуртрегеры объяснят, что между дружеским советом (на официальном бланке) и предписанием – дистанция огромного размера, и заверят: никто никому ничего не навязывал.

По итогам конкурса рекомендовано рекомендовать к постановке по матушке Руси «Леху» Юлии Поспеловой, «Шайтан-озеро» Рината Ташимова, «Вдох-выдох» Юлии Тупикиной (Амелии Карамеловой)⁵.

Начало «монопьесы» Юлии Поспеловой «Леха...»:

*«моему деду посвящается
действующие лица:*

я

(дед

любовь ивановна кузнецова

дочечка-людочка

витюша)»⁶

Многоточие в заголовке, скобки по вдохновению и нарочитое игнорирование заглавных букв и знаков препинания. Если вы спросите, почему имя и фамилия персонажа написаны со строчной буквы, не заключено ли в этом какого-нибудь тайного умысла, например, негативного отношения к тому, на кого жалко прописных литер, ответу, – как и по поводу «экспериментального пространства» – ни тайного, ни явного смысла здесь не содержится. И действующих лиц тоже. Сплошной поток неструктурированного сознания: *«солнечным днем, через месяц или два после смерти жены, мой дед ремонтировал балкон в своей новой квартире (размен), он высунулся из окна, чтобы избавиться от слюны с восьмого этажа он увидел школьный стадион и бежит спортсмен такой маленький спортсмен в синем трико такой крохотный спортсмен где-то глубоко под легкими недалеко от сердца бежит и бежит, болтается где-то между вдохами не знает, куда ему деться, куда податься, вдруг спортсмен остановился – почесать яйца...»* и т.д.⁷

Этот недо «Улисс» может с равным успехом именоваться «монопьесой», «монорассказом» и даже «монопоэмой», поскольку изложен, если не стихами, то с периодическим применением, по-своему изящной, рифмы: «галстук-праздник», «твою мать-обосрать», «дурак-Чумак», «стул-моргнул»: *«вставить, идти в туалет, стоять там, прижавшись к двери, как молодой дурак, заметить, как на тебя кто-то смотрит, взглядеться, а это алан чумак вырезанный из газеты, и повешенный над*

унитазом, снизу надпись «улучшает стул» тоже на него смотреть, стараться не моргать, он-то не моргает, моргнул»⁸.

Качество стихов – материя субъективная, но есть критерии сугубо формальные. Конкурс-то не поэтический (светлой памяти капитана Лебядкина) – драматургический. А пьеса – литературное произведение, обладающее сценичностью. Возможно, текст Ю. Поспеловой – «лучший из лучших», но только в какой-то другой, не театральной, области.

Молодой человек по имени Марат привозит деньги, украденные у криминальной группировки, к матери в деревню, рядом с Шайтан-озером: *«говорят, гиблое место, говорят, вода там “мертвая”, говорят, на дне озера стоит храм индуистского бога Ханумана, и когда придет “конец света”, храм всплывет со dna...»⁹* Это завязка сюжета «Шайтан-озера» Рината Ташимова. На пересечении боевика с мистикой могло получиться что-то, если не оригинальное (поскольку все читали Стивена Кинга), то хотя бы занимательное. Увы, просвещенный автор, видимо, знает, что определение «хорошо сделанная пьеса» воспринимается «экспертным сообществом» как оскорбление. Да и практика показывает: чтобы побеждать на конкурсах, надо украшать тексты образцами высокого стиля 90-х годов: *«Она говорит – ты пернула. Я говорю – я не пернула. А она говорит – ты! А потом говорит – а кто пищит? А я говорю – теперь я. А она – ты пищешь? А я говорю – нет, теперь, это я пернула...»¹⁰* (это мать делится с сыном заветными воспоминаниями).

От некоторых перлов режиссер может избавиться. Но сам сюжет, не успевший толком развиваться, тонет в бессмыслице. Вопросительные знаки можно ставить россыпью на каждой странице. Кто ранил бандита Сашу, приехавшего из города, чтобы вернуть мафии деньги и разобраться с изменником? Мама героя, взятая в заложницы? Полубезумные-полумистические «вечно живые» старухи? Духи озера?

Почему «вся деревня вышла искать спрятанные в землю деньги» там, где их никто не закапывал? Куда и зачем отправились Марат с любовницей? Живы персонажи или это покойники? Перед нами комедия или трагедия? Плакать мы должны или смеяться?

«Римма. Грохнул он ее?

Марат. Грохнул! Да! Сядь! Сядь!

Римма прыгает с лодки, плывет в обратную сторону.

Бл...вала, Маратик! Честно. Ребенок еще у меня скоро должен быть. Но знаешь! Я б..ь, конечно, медалей полный набор, вахтовик со стажем! Учетной книги не хватает, сколько мужиков было! Но твой он! Это точно.

Римма останавливается, поворачивается к Марату.

Марат. Шлюха, давай, ага, плыви, плыви!»¹¹

Если апологеты такого рода сочинений станут ссылаться на «Расемона», «Остров проклятых» или «Сердце ангела» – сложносочиненные истории, в которых видимая причинно-следственная связь необязательна или иллюзорна – придется отвечать: драматургию обеспечивали мастера, способные переплести разные версии одного сюжета так, что каждая выглядит убедительно за счет ювелирной проработки деталей и расстановки акцентов. А в нашем случае «пьеса» рассыпается на обрывки, между которыми нет никакой связи, ни логической, ни психологической, ни ассоциативной, действия персонажей не слишком мотивированы даже внутри отдельных эпизодов, реплики можно легко поменять местами, никто не заметит перестановки. Задаваться вопросом, почему сие сочинение должно быть поставлено в театрах по всем регионам РФ, что за мудрая мысль или благородная мораль в нем заключена – совершенно бесперспективно.

«Вдох-выдох» Тупикиной-Карамеловой выделяется из списка лауреатов по части владения ремеслом. Тут мы имеем дело

с произведением, очевидно назначенным к постановке в театре. Предыдущую пьесу («Ба») того же автора в РАМТе соединили с двумя другими текстами и – волшебная сила искусства! – получился очень хороший спектакль¹².

Сюжет у «Вдоха-выдоха» оригинален не более, чем кража денег у мафии. Пьеса посвящена героическому противостоянию креативного класса большинству людей, которые «смотрят телевизор, потом это все обсуждают» и «говорят «крема» вместо «крема»». Хуже того – некоторые еще и в церковь ходят.

«Маша. Ты бы работала в оркестре, а я бы ходила в хорошую школу. Я читала, там есть школа при посольстве. Они учат несколько языков. И там есть самоуправление. И они изучают экологию, у них профиль такой, у школы...

Катя. Я думала, ты хочешь в Шолохова. Не обязательно на начальные классы, на что хочешь.

Маша. Я шла сегодня мимо Шолохова. Они тоже едят семечки. И матерятся.

Катя. Ну что делать, такая молодежь.

Маша. У нас в классе все смотрят телевизор, потом это все обсуждают. Они говорят «крема» вместо «крема». И еще «ложить», «ихние»¹³.

Девочка Маша олицетворяет лучшие традиции индивидуального сопротивления «ватникам» и «совкам», в результате одноклассники ее сначала травят, а потом избивают с нанесением тяжких телесных повреждений.

Источником вдохновения, возможно, служил фильм «Чучело», но связь с киноклассикой опосредована копиями второй и третьей свежести (взять хоть «Все оттенки голубого», только у Ю. Тупикиной героиня – не настоящая лесбиянка, она просто самовыражается (эпатирует, экспериментирует).

«Ли за. Я-то с ней просто дружила, как с нормальной.

Рома. Да ладно, ага, сама же всем разбазарила, что она лесбиянка.

Л и з а. Ну, она, да, какая-то странная, короче.

Р о м а. А сначала ниче, нравилась тебе.

Л и з а. Рома, она, конечно, начитанная, и такая, ну, экологией увлекается, там, не знаю. Но больная, конечно, на всю голову. Говорю: «одеваю», она исправляет – типа, надо говорить «надеваю». «Ихние» не говори. Я что, с хутора? Все так говорят! Но наша Машенька, конечно, самая умная...»¹⁴.

Лесбиянство через запятую с экологией. А самая характерная черта «ватников» и «совков», как всем известно из «Открытой России», «Сноба», журнала «Театр» и других достойных доверия изданий, – разнужданная гомофобия. Опять же, через запятую с православием.

Р о м а. Ты спасибо скажи, что я тебя предупредил. Просто я добрый, православный человек. А ты извращенка херова. Это все потому, что целка, нормального мужика не знаешь. Помочь? Я спрашиваю, помочь?»¹⁵

За спинами жестоких школьников скрывается взрослый провокатор – «Мужчина с усами». Казак, православный и – как по заказу – уголовник.

Р о м а. Эти извращенцы, короче, до стали уже... Батя сказал, извращенцев всех надо в печку»¹⁶.

А вот «батыно» кредо – уже не в переказе, а от первого лица:

«Патриотизм воспитывать, казачество возрождать. Нравственность... Вы что, хотите, чтобы у нас тут лезгинку танцевали? А потом мечети, хиджабы и геноцид христиан... Мы в церковь идем всей семьей, на все праздники и в субботу в этих костюмах. И школа тоже так должна. Всех объединить. Символ дать – те же сарафаны, рубахи, не знаю, ленточки... Бдительности учить. Где увидел, услышал диверсию – сразу иди и рассказывай взрослым. Разные шифры, азбуку Морзе, яды. Тогда порядок. Тогда мышь не прокочит»¹⁷.

Среди граждан, которые назначили себя казаками, наверняка хватает дураков и мерзавцев (как и среди тех, кто присвоил себе высокое звание либерала). Нельзя отрицать и того, что подростки бывают склонны к жестокости. События, подобные описанным Ю. Тупикиной–А. Карамеловой, безусловно могли произойти в действительности, но это был бы конфликт между живыми людьми, столкновение характеров, в пьесе же вышла разложенная по ролям публицистическая схема. Режиссеру тут нечего интерпретировать, а актерам играть (разве что расцвечивать периферийные эпизоды).

Итак, один лауреатский текст не имеет отношения к теме конкурса. Другой, начавшись за здоровье, разваливается на ходу. Третий – несамостоятельный и публицистический в дурном смысле слова. Как можно оценить подобное состязание? Предоставим слово организаторам и победителям для развернутой самооценки в историческом контексте:

«Кульминация» – это конкурс не просто современной драматургии <...> Совместный проект Союза театральных деятелей Российской Федерации, Фонда развития современного искусства, медиахолдинга “Эксперт” и Благотворительный Фонд поддержки деятелей культуры и искусства “Стремление” возрождает традиции диалога общества и драматурга, дает ощутимый импульс для резонансного обсуждения театральной жизни.

Каждый период в истории нашей страны отмечен знаковой пьесой. “Горе от ума” открыло великую эпоху русского реализма, “Чайка” и “На дне” предварили эру великих преобразований, а “Синие кони на красной траве” и “Утиная охота” открыли зрителю новый язык и новую образность театральной сцены.

Проект “Кульминация” – это поиск новых имен, новых образов, жанров и стилей. Это попытка широко распахнуть двери современного театра для всех, вернуть интерес

общества к современной пьесе, к поиску, к живой жизни театра»¹⁸.

«Это настоящий подарок нам, детям подземелья, широко известным в узких, очень узких кругах... Это моя мечта – что читать пьесы станет модно, как слушать Битлз в 60-е»¹⁹.

То есть Ю. Поспелова – это Грибоедов нашего времени, Р. Ташимов – новый Чехов, а Ю. Тупикина, видимо, заменит нам Джона Леннона. По рекомендации А. Калягина и за государственный счет. Именно так «битлы» и поступали.

В одном из выпусков журнала «Вопросы театра» автор этих строк с прискорбием отмечал: драматургических конкурсов «расплодилось как собак нерезаных, найти там что-то стоящее практически невозможно, но нужно, иначе на следующий год конкурсу не выделят финансирования ... Конкурсные сочинения (за редким исключением) вовсе не пьесы, а в лучшем случае полуфабрикат для актерского этюда»²⁰.

Организаторы могут возразить, что других драматургов у них для нас нет. Однако вместо того, чтобы разобраться в причинах наиплачевнейшего состояния отечественной драматургии и выработать осмысленную (не «экспериментальную») программу действий, учреждается дополнительная бюрократическая надстройка, и 11 (одиннадцать!!!) уже существующих мероприятий венчаются ДВЕНАДЦАТЫМ суперконкурсом «Кульминация».

От того что в Нигерии будет организована дюжина лыжных гонок или чемпионатов по игре в снежки, снег там не выпадет.

Заместитель председателя СТД РФ Дмитрий Мозговой, оставив в покое тени великих, проясняет возможные мотивы подобной активности: «Молодежь не очень-то охотно вступала в СТД, и поэтому мы разработали особую программу, направленную на поддержку творческих молодых людей. В рамках этой программы у СТД появились и стипендии, и гранты на молодежные проекты, и лаборатории,

в которых принимают участие молодые драматурги...»²¹.

Вот и знакомый мотив: помнится, деятели «современного искусства» просили Д.А. Медведева обложить постановки Шекспира и Островского специальным налогом в «фонд развития драматургии»²², чтобы великие покойники содержали ныне живущих российских авторов, не слишком интересных театрам и публике.

Римас Туминас: «В современной драматургии я не нахожу главного — разговора о судьбе человека, нет боли за человека. В основном сарказм, ирония, злость, желание увидеть грязь и чем больше грязи, тем лучше»²³.

Сергей Федотов: «Мы ставим, за редким исключением, только классику, потому что в классике есть та многослойность, та многоуровневость, которая неизменно присутствует в любом нашем спектакле. Современная драматургия, к сожалению, очень плоскостная»²⁴. «Театр должен просветлять, а не опускать человека в пучину безысходности и апатии. Мы немножко попробовали с современной драматургией, думаю, хватит»²⁵.

Другие ведущие режиссеры не решаются откровенно нарывать на конфликт с влиятельным лобби, но позицию свою выражают на практике. Лев Додин, Сергей Женовач, Алексей Бородин, Кама Гинкас, Генриетта Яновская, Валерий Фокин, Юрий Бутусов, Миндаугас Карбаускис если и обращаются к современной драматургии, то к зарубежной, а лауреатов бесчисленных отечественных конкурсов игнорируют.

Отчего в тот или иной период конкретный вид искусства расцветает, а потом приходит в упадок? Потрясающее мастерство художников палеолита возникло внезапно – и так же (без видимых причин) растворилось во мгле «доистории». В Афинах за короткий промежуток времени появились четыре великих драматурга. Каждого из них учебник представляет отдельными главами, а наследников – скороговоркой.

То, что дары муз распределены во времени и пространстве несправедливо – серьезная теоретическая проблема (одна из интереснейших загадок мировой истории), тема не для статьи, а для нескольких монографий. А по нашей конкретной ситуации позволю себе высказать простое соображение: чтобы профессионально заниматься сочинением пьес или сценариев, мало таланта, для этого нужно знать жизнь не по чужим книжкам, фильмам или фейсбуку, извлекать идеи, на основании которых можно построить драматический конфликт, из собственного опыта. М.Е. Салтыков-Щедрин писал: «Мысль и творчество отнюдь не враждебны друг другу: мысль есть главный и неизбежный фактор всех человеческих действий; творчество же есть воплощение мысли в живых образах или в ясном логическом изложении»²⁶. Трудности с мыслями возникли не в одной только драматургии. И в современных искусствоведческих монографиях самое уязвимое место – «Выводы». Не так уж велика, возможно, вина «творческой молодежи», которая верит на слово авторитетам и повторяет за ними наукообразную белиберду: «произошла революция в театре, театр стал постдраматическим»²⁷.

Постдраматическая революция, по счастью, пока не победила, большинство театральных профессий все еще требует знаний, умений и упорного труда. На драматургов этот закон не распространяется: не зря ведь актеры получают «тоталитарное» образование – поднапрягутся и придадут – этюдным методом – достоверности самой примитивной агитке, и даже генератору случайных слов.

1 Новости СТД <http://stdrf.ru/news/1190/>

2 Конкурс драматических произведений «Кульминация» <http://frsi-fond.ru/ru/projects/item/8#sthash.5sm4WP1a.dpuf>

3 Новости СТД. Цит. соч.

4 Хроника ФРСИ <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1193727847378962&set=a.347506882001067.84290.100002252733941&type=3&theater>

5 Например, в хронике ФРСИ: Победители «Кульминации» стали известны! Амелия Карамелова (Юлия Тупикина), автор драмы «Вдох-выдох» <https://www.facebook.com/FRSIFond/posts/323528504696021>

6 Юлия Поспелова. Леха... Монопьяса <https://mos.media/media/files/5274b26c912411e5a61d9c8e99086854-pospelova.pdf>

7 Там же.

8 Там же.

9 Ринат Ташимов-Самарканди. Шайтан-озеро. https://mos.media/media/files/af2caa4492cf11e5a71d9c8e99086854-Tashimov_Shajtan.pdf Почему к фамилии автора приписана нисба, отсутствующая в других источниках – очередной вопрос без ответа.

10 Там же.

11 Там же.

12 Тимашева М. Мозаика сцены – 5. Цит. соч.

13 Тупикина. Вдох-выдох http://www.theatre-library.ru/files/t/tupikina_yuliya/tupikina_yuliya_15.doc

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

18 Конкурс драматических произведений «Кульминация» <http://frsi-fond.ru/ru/projects/item/8#sthash.5sm4WP1a.dpuf>

19 Амелия Карамелова https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1165002583549381&id=100001189509388

20 Тимашева М. Мозаика сцены – 5 // *Proscenium*, 2016, № 1–2 http://sias.ru/upload/voprosy_tetra/2016_1-2_64-99_timasheva.pdf

21 «Самое главное – чтобы у нас не закончилась энергия» <http://tass.ru/novosti-partnerov/3812837>

22 Марина Тимашева онлайн. «Молодежь» и президент: «Папа, вышли денег» <http://www.svoboda.org/a/3540516.html>

23 Римас Туминас: только через красоту лежит дорога театра к правде <https://ria.ru/interview/20161111/1481155946.html>

24 Этажи мастера. Сергей Федотов. <http://zhizn-teatr.ru/rubric/person/13/48/?s=2>

25 Сергей Федотов: «МакДонах – это анти-Тарантино» http://old.teatr-umosta.ru/archive/press_about_theatre/2009/details_170.html

26 Салтыков-Щедрин М.Е. Из рецензии на «Недоразумение». Повесть в трех частях Данкевича. С.–Петербург. 1869. В кн.: *Собрание сочинений, том IX. Критика и публицистика (1868–1883)*. М., 1970. С. 356.

27 Интервью с драматургом Юлией Тупикиной <http://afontovo.ru/news/20830>